

## Глава 6. Ну и морока же!

Когда двое наконец утомонились, совсем стемнело. Чи Ханьцинъ вздохнула:

— Столько времени сегодня потратили впустую. К счастью... Впрочем, если я больше не нужна, то пойду.

— Постой, — первым окликнул её Линь Юань. — Как тебя зовут?

— Чи Ханьцинъ. Чи — как в пруду, Хань — как в содержании, Цинь — как одежда, — ответила она. — Английское имя — Джен.

— Понятно, — кивнул Линь Юань. — Хорошо. Приходи завтра с утра ещё раз, нам с этим типом нужно уладить кое-какие личные счёты.

Ван Ливэнь подскочил на месте:

— Эй, ты что такое мелешь...

— Хи-хи-хи, братец, я давно мечтал как следует тебя приласкать!

— Не надо! Спасите...

Чи Ханьцинъ закрыла дверь, но звуки доносились и снаружи. Она лишь покачала головой с лёгкой улыбкой: и правда, отличные отношения.

Неизвестно почему, в голове вдруг всплыл образ Ли Хуа. Девушка она была довольно милая, жаль только...

Ли Хуа промучилась весь день, даже умудрилась сильно упасть, и мало того что никто её не пожалел, так ещё и родная матушка за спиной посмеивалась. Только она прилегла на диван передохнуть, как пьяница, которого она с таким трудом притащила домой, очнулся.

Сюй Цзюньтянь приоткрыл глаза и мутным взором уставился на неё. Ли Хуа тут же с воодушевлением посмотрела в ответ, но он лишь зевнул, клюнул носом и едва не уснул снова.

— Эй! — Ли Хуа вскочила. — Разве ты не должен спросить, кто я, где находишься и почему здесь оказался?

— Цыц, перечитала ты романов, — небрежно отозвался Сюй Цзюньтянь, развалившись на полу.  
— Ладно, спрашиваю: что это за место, как я здесь оказался и кто ты такая?

Ли Хуа опешила, лишь спустя время вспомнив, что пора бы разозлиться:

— Ты чего такой? Я из последних сил тебя сюда тащила!

— Ну ладно, — лениво протянул Сюй Цзюньтянь. — Спасибо. Раз больше ничего нет, я посплю.

— Серьёзно? — поразилась Ли Хуа. — Это мой дом! Ты так запросто собираешься тут спать? Как мне теперь быть?

— Это твои проблемы, меня не касается. — Сюй Цзюньтянь снова зевнул и отвернулся, погружаясь в сон.

— Эй! Эй, слышишь? — Он не реагировал. Ли Хуа обессиленно рухнула на диван и прикрыла лицо рукой: — О боже! И зачем мне это было нужно? Зачем?! Вот и влипла!

Первый раунд противостояния с Сюй Цзюньтянем Ли Хуа проиграла вчистую.

На следующее утро Чи Ханьцин, помня слова Линь Юаня, встала пораньше, привела себя в порядок и собралась уходить. Соседка по комнате, которая с самого рассвета накладывала маску на лицо, увидев её, язвительно бросила:

— Ого, такая рань! К мужику небось намылилась?

Чи Ханьцин даже не взглянула на неё и продолжила путь. Раздражённая соседка крикнула вслед:

— Подумаешь, возомнила из себя невесть что...

Чи Ханьцин не придавала этому значения, лишь мысленно закатила глаза: изо дня в день одно и то же, хоть бы что-нибудь новое придумала, невыносимо просто!

Ровно в восемь Чи Ханьцин стояла у дверей вчерашнего офиса. Внутри по-прежнему стоял шум и гам. Она подождала немного, но тише не стало.

Наконец, она подняла руку, чтобы постучать, как дверь внезапно распахнулась, оттуда пулей вылетела фигура, а следом пролетел красный клетчатый тапок, едва не задев голову девушки.

Чи Ханьцин глубоко вздохнула и сжала кулаки: терпи!

— Ха-ха, Джен, ты уже пришла! — Ван Ливэнь глупо улыбнулся и потянулся похлопать её по плечу, но Чи Ханьцин увернулась.

Она окинула его взглядом: густые брови, крупные глаза, правильные черты лица — что-то до

боли знакомое. Но кто он такой? Мы что, настолько близки, чтобы так фамильярничать?

Не успев додумать, она вошла в открытую дверь.

Она была поражена: после того как горы бумаг убрали, офис наконец явил свою истинную красоту.

За столом сидел мужчина с гладко зачёсанными волосами, в безупречной позе; выглядел он весьма привлекательно.

— Господин Линь? — с сомнением спросила Чи Ханьцинъ.

— Ты пришла очень рано, — подтвердил голос Линь Юаня.

Чи Ханьцинъ выдохнула с облегчением, но тут же услышала:

— Что ты там высматриваешь? Заходи давай, чего встал!

Чи Ханьцинъ сразу поняла, что тот человек — Ван Ливэнь. Теперь всё встало на свои места.

Ван Ливэнь вошёл, держа в руках тот самый тапок. Он скривил губы и швырнул его на пол:

— На, твой.

Линь Юань расплылся в улыбке.

Чи Ханьцинъ переводила взгляд с одного на другого, невольно предаваясь странным мыслям: такие близкие отношения, вчера вместе ночевали... Неужели?

Её лицо приняло странное выражение. Линь Юань, заметив это, не знал, смеяться или плакать:

— Что за глупости? Это мой офис, но я объединил его с задней комнатой. Мы с ним не в таких отношениях.

— Ещё чего, — презрительно фыркнул Ван Ливэнь. — Не больно-то ты мне нужен!

Попав в столь неловкую ситуацию, Чи Ханьцинъ покраснела. Собравшись с духом, она спросила:

— Вы звали меня, чтобы я в чём-то помогла?

Линь Юань кивнул:

— Пойдём со мной. — Он открыл дверь в глубине помещения.

За дверью открылся иной мир. Множество манекенов в одежде самых разных стилей

соперничали друг с другом в изяществе.

Линь Юань провёл её к самому концу ряда. Там висели всего шесть платьев, все белого цвета, но в них было нечто особенное.

Они не были вычурными, но излучали сдержанную роскошь. Простой крой и неброские узоры — у этих вещей была своя душа.

Чи Ханьцинь заворожённо смотрела на них.

— Красиво, правда? — спросил Линь Юань. — Я вложил в них всю душу, потратил годы! — Только что он был вполне адекватен, а теперь снова начал чудить. — Я назвал эту коллекцию Снег. Чистота, благородство, элегантность. Это мои лучшие работы, и я обязан найти для них идеальное лицо!

Ван Ливэнь пробормотал себе под нос:

— Три определения, а по сути — просто невинность. К чему столько пафоса? Любит же выпендриться!

Линь Юань не обратил на него внимания и обратился к Чи Ханьцинь:

— Ты — лучшая кандидатура из всех, что я видел. Ты сможешь передать их суть!

— Думаю, любой девушке было бы счастьем носить такие вещи, — мягко ответила Чи Ханьцинь. — Но я не могу решать сама. Если компания даст добро, я соглашусь.

— Это проще простого! — воодушевлённо воскликнул Линь Юань. — Пошли, решим это прямо сейчас.

Сюй Цзюньтянь был примерно одного возраста с родителями Ли Хуа. Приведя себя в порядок, он превратился в импозантного мужчину.

Утром он сам встал и позавтракал тем, что оставила Цзянь Нин. Ли Хуа не хотела с ним разговаривать: вчерашний провал был слишком свеж в памяти. Однако Сюй Цзюньтянь заговорил первым:

— Тебя зовут Ли Хуа?

— Да.

— Ты ведь знаешь, что я Сюй Цзюньтянь? — В его глазах промелькнула улыбка. Он всегда ценил талантливых людей, даже если они прибегали к маленьким хитростям.

Ли Хуа наконец посмотрела на него прямо.

— Ты приютила меня, потому что хочешь о чём-то попросить?

— Да, — честно призналась Ли Хуа. — У меня есть подруга, она собирается в киноиндустрию. Надеюсь, ты будешь ей помогать.

— И всё? — Сюй Цзюньтянь был удивлён.

— И всё. — Ли Хуа не понимала, чего ещё от него можно ожидать. Сюй Цзюньтянь в любом случае помог бы Чи Ханьцинь, но если она попросит сейчас, возможно, ту не будут так мучить.

Мысли Ли Хуа были просты: помочь главной героине, чтобы та была ей обязана. А под защитой героини она сможет горы свернуть!

Сюй Цзюньтянь был ошеломлён. Прожжённый жизнью знаток киноиндустрии, вчера он не понял намерений Ли Хуа и вёл себя скверно. Но сегодня его отношение изменилось — во многом из-за того, что он увидел.

На столе лежала рукопись романа — интересного, но незаконченного. В подписи значилось: Ли Хуа.

Богатый язык, закрученный сюжет, зрелый стиль — Ли Хуа писала очень неплохо.

Сюй Цзюньтянь всегда считал, что тот, кто пишет такие вещи, не может быть плохим человеком. Он был уверен, что Ли Хуа притащила его домой, чтобы издать свою книгу.

Оказалось, что она просила за другого.

— Ты... ты... — он долго не мог подобрать слов.

— Что такое? — не поняла Ли Хуа.

Сюй Цзюньтянь вздохнул и положил на стол блокнот:

— Ты правда не из-за этого просила?

Ли Хуа показалось, что она его узнаёт:

— Что это? — Она открыла его. — Не может быть! Где ты это нашёл? Я потеряла его так давно!

Эту рукопись она начала писать на четвёртом курсе, но на середине пути она бесследно исчезла. Неужели судьба действительно существует?

— Ты хороший ребёнок. Я был о тебе не лучшего мнения.

Любой человек насторожился бы, если бы его спас незнакомец, не требуя ничего взамен, а уж тем более такой проницательный режиссёр. Ли Хуа это не особо волновало, но, судя по тону Сюй Цзюньтяня, это было похоже на извинение.

— Честно говоря, роман написан отлично. Не хочешь закончить его? Когда я вернусь в строй, обязательно сниму по нему фильм!

— Правда? — Ли Хуа была вне себя от радости. Что может быть надёжнее и лучше, чем стать сценаристом? — Тогда заранее благодарю, режиссёр Сюй! Но, правда, если в будущем встретите одну девушку, обязательно помогите ей. Она действительно очень талантлива!

— О? И кто же она?

— Время ещё не пришло. Я скажу вам позже!

...

Длинные прямые волосы до пояса красиво развевались на ветру. Чёрные, как смоль, миндалевидные глаза, тонкие брови, делавшие взгляд холодным и отстранённым. Маленький носик, пухлые розоватые губы, изящный подбородок — лицо в форме классического овала, длинная шея и тонкие ключицы...

Белое многослойное платье из газа идеально подчёркивало фигуру девушки.

Как только Чи Ханьцин вышла, зал замер. Сотрудники шептались:

— Где мастер Линь и мастер Ван нашли такую модель? Она просто совершенство!

— Говорят, она из этой группы стажёров...

Перед объективом Чи Ханьцин чувствовала себя как рыба в воде. Стоило ей слегка приподнять голову, повернуть плечо или поднять руку, как возникал образ чистоты и элегантности. Фотографу даже не нужно было подсказывать ей позы.

У меня предчувствие, что она станет звездой! — думали все присутствующие.

На самом деле сама героиня думала иначе. Ей было легко принимать любые позы, но она чувствовала себя марионеткой на ниточках. Она ненавидела, когда ею кто-то управлял!

Чи Ханьцин не любила быть моделью. Всё, что она делала, было лишь ради денег, чтобы Лань Ин могла спокойно лечиться в больнице.

Поэтому она тихо прошептала:

— Ну и морока же! — но никто этого не услышал.

<http://bllate.org/book/21687/2236874>